

K84(2=411.2)6
4-48

РОССТАНИ

12+

Павел Черкашин
Татьяна Юргенсон

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

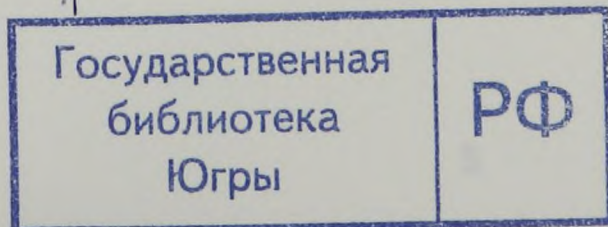
РОССТАНИ

В дар
Государственной
библиотеке Югры
с добросердечием

Меру

Роли
Лулу
2014

10. 12. 2014 г.
- 0176209 -

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48

Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.

Росстани : поэтический сборник. – Роли : Лулу,
2014. – 76 с.

ISBN 978-1-312-57559-2

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужи. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор около сорока печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор трёх сборников стихов «Сказки странствий», «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатынской пьяни», «Пробник», «Январский краткодневник», «Февральский сплин», «Немартовский эксиз», «Мальчишество апреля», «Майские ветры», «Солнцеворот» и «Бессонье».

Р О С С Т А Н И

01 VIII 14 П. Ч.

Перегрызает лапу зверь,
В зубы капкана попав.
Увечье за волю и жизнь.
Человек уязвимей стократ.
Слишком много капканов.
Слишком слабые зубы.

01 VIII 14 Т. Ю.

По минному полю,
Расставленному судьбой,
Идём жёлторотыми новичками.
Немудрено,
Что собственной жизнью
Платим кровавую дань.

01 VIII 14 П. Ч.

Вновь не сплю. Я боюсь не проснуться
От бушующей в сердце борьбы
За желанье к началу вернуться
И по новой связать шарф судьбы.
Осторожно, без пропуска петель,
День за днём... – Эх, чудака-фантазёр!
Связан шарф. – Неподкупный свидетель.
Всем ошибкам моим ревизор.

01 VIII 14 Т. Ю.

Даже лето бывает морозным,
А так хочется сердцу тепла.
Под июльскими блёклыми звёздами
Распускаешь любви своей шарф,
Что так долго служил защитой,
От штормов и подлянок судьбы.
Незаметно молю пробитый
Со следами извечной борьбы
Уж не в силах согреть твою душу
Старый шарф. Ты сними его
И сложи аккуратно лучше –
Ностальгией память живёт.
И потом осторожно, неспешно,
Заклучив договор с судьбой,
Новый щит без узлов и брешин
Будет связан и скован тобой.

01 VIII 14 П. Ч.

У МАМЫ

Ты, как в детстве, укроешь меня одеялом,
Поседевшую чёлку погладишь рукой,
И на сердце моём, бесконечно усталом,
Станет снова тепло. Долгожданный покой
Лунным светом прольётся в оконные рамы
И легко исцелит от душевных скорбей.
Я нигде так не счастлив, как в доме у мамы,
Тихой пристани жизненной лодки моей.

03 VIII 14 Т. Ю.

Писать о матери?..

Я мать сама,

И сын мой – верное плечо,

Способный к жертве.

Но и ему готова я

Все силы дать,

Что только есть

И даже больше.

03 VIII 14 П. Ч.

Супруге Светлане

Не верь, прошу, туманам отчужденья,
Они – не в счёт.
Моя река долиной всепрощенья
К твоей течёт.
Мой жизни смысл, моё предназначенье –
Тебя любить.
Сквозь все века, от миротворенья,
И, может быть,
До самого заката, до крушенья
Всего и вся,
Служить тебе оплотом утешенья,
Любовь моя!

04 VIII 14 Т. Ю.

Скособоченность жизни
терзает сердце
столько сил
на создание свай уходит,
что удержатся сами
и дом сохраняют
в ураган
тайфун
и даже цунами
вот и чувства
требуют тоже опоры
только сваями здесь
вера и верность
пусть серьёзно штормит
и грозит крушением
и уже неизбежной даже
кажется гибель
успокоится вдруг
жителейское море
и в надёжном жилище
вновь вспыхнет очаг

05 VIII 14 П. Ч.

Измучено сердце, истерзано.

Сижу, кропотливо латаю.

Где лезвием боли изрезано,

Заплату любви нашиваю.

Где шилом обиды исколото –

Молитвы стежок и прощения,

А ниточка – чистое золото –

Из веры, надежды, смирения.

06 VIII 14 Т. Ю.

Смотри, как величав сегодня лес!
Как дышится легко и просто.
Пока нет золота в листве и осень
Ещё не скоро свой рассыпет блеск.
Как шёлк иголки кедровые. Рукой
Примерю эту нежность к настроенью.
Бывают дни, что кажется везенье
Течёт таинственной таёжною рекой.
Здесь – отдых. Мыслей высветился тон –
Из тёмно-серых превратились в самоцветы.
Так вот оно какое наше лето...
Я влюблена в него. А ты влюблён?..

07 VIII 14 П. Ч.

Знаешь, лето меня не прельщает,
Я от века пленён сентябрём.
Только он мне покой обещает.
Посмотри, как горит лесодрём!
Сухостойник обид выжигает
Очищающим ярким огнём.
Что мне лето?.. – Порхает-не знает
Про печали на сердце моём.

08 VIII Т.Ю.

Непогода в душе –
Померкли жизни краски.
Защита в любви.

А я умираю... Сердце болит
На экране экрана на мониторе
Моя горькая жизнь не наносит вам рану.
Утром рано желанием покрываю
Навсегда тоска по каждому выбору
Не мила... Дня хочется в сумерках.
Я умираю?.. В бездонный кубок льется вино
Для моей судьбы так безразлично...
Вы видите?!

- 0176209 -

Государственная
библиотека
Югры

РФ
17

08 VIII 14 П. Ч.

До границы скорей бы дойти
Полосы, что черна, будто смоль,
Додышать, достонать, доползти
И – по белой! Желательно вдоль!

08 VIII 14 Т. Ю.

Винный кубок расплескался кровью.
Шпага не в моде, а жаль.
Банальная драка не решала и не решает
Вопросы жизни и смерти.
А я умираю... Сердцебиенье
Визирной строчкой на мониторе
Моё горе вряд ли нанесёт вам рану.
Утром рано ледяным покрывалом
Наваливается тоска по вашему выбору
Не меня... День исчезает в сумерках.
Я умер?.. В бездонный кубок льётся вино
Дно моей сущности так беззащитно...
Вы видите?!

09 VIII 14 П. Ч.

Нелюбимых в бреду не зовут...

Ирина Кузнецова

Ты любима! Я даже в бреду,
Как молитву, шепчу твоё имя.
Босоногой душою бреду
По судьбе – бесконечна пустыня
Наговоров и злой ворожбы
На раздор, на разрыв, на гибель,
Но не бойся, все козни пусты,
Ты любима!

Твой ангел-хранитель.

09 VIII 14 Т. Ю.

Знаешь, наверное,
у ангелов тоже бывает отпуск,
И они на время
возвращаются в высшие сферы,
Чтобы снова вспомнить
разницу всех оттенков серого,
А не делить мир
по привычке людей
на белое и чёрное.
Вычистить крылья,
отрастить сожжённые перья,
Что вспыхивают самопроизвольно
при эманациях боли.
Им тоже больно,
но на своих плечах они привыкли
Переносить львиную долю
человеческих горестей и печалей.
Твой ангел в отпуске,
и ты сам примеряешь его одежды,
Чтобы спасти любовь
и стать ей надёжной защитой.
Твой выбор, а значит крепись,
поднимая ношу ангела.
Но помни, ты – ещё человек,
и тебе некуда ехать в отпуск.

10 VIII 14 П. Ч.

Ангел мой, присядь со мною рядом,
Я коснусь твоих усталых крыл
И займусь потрёпанным нарядом,
Что когда-то белоснежным был.

Окроплю раскаянья слезами
Ноги в кровь избитые твои,
Вымолю тебе под образами
Отпуск за неравные бои
С тьмою неизбежных прегрешений –
Часто я не слышал твой совет,
Находясь во власти искушений –
На тебе живого места нет.

Ты прости меня, хранитель милый,
Что тебя беспечно подвожу,
Отдохни, наполнись новой силой,
Обещаю: смирно посижу.

11 VIII 14 Т. Ю.

Свежим ветром горниих сфер
Вдруг повеяло надо мной –
Это ангел мой прилетел,
Он вернулся ко мне, домой.
Без души моей ему так темно –
Смысла нет в жизни без людей.
Потому в наш мир приходят давно
Сонмы ангелов чистых кровей.

11 VIII 14 П. Ч.

Я часто представлял в далёком детстве,
Что звёзды – это ангелов глаза,
И верил: при таком святом соседстве
Мне не страшна житейская гроза,
Меня никто обидеть не посмеет,
Я под присмотром воинства небес.
Жаль, детство долго длиться не умеет,
А взрослости уже не до чудес.

12 VIII 14 Т. Ю.

Из радужных кирпичиков веры
Строится замок чудес.
Он может быть невидимкой,
А может – закрыть полнеба.
Всё дело лишь в том, сколь силы
Не жалко отдать на его возведение.

12 VIII 14 П. Ч.

Супруге Светлане

Строю дом. Стопудовые сваи вбиваю:
Веру, Надежду, Любовь.
Нерушимой молитвой под каждую сваю
Вышепчу прочную словь.
Заложу обереги в венцах от остуды,
В сенях подкову прибью,
И не будут страшны нам с тобой пересуды
В доме, чьё имя «Люблю»!

13 VIII 14 Т. Ю.

Слово – такая субстанция,
Что его поделить невозможно.
Правда бывают плагиаторы,
Коим не только сама мысль
Но и форма чужая так нравится,
Что готовы с пеной у рта
Отстаивать выдуманное право
Первой брачной ночи...
Но Слово – оно даже в принципе
Не может иметь хозяина,
Кроме Слова клятвы или обещания,
Данных на пике напряжения.
Свободное слово с лёгкостью
Может сорваться с губ моих, твоих, его...
Оно – как невидимый крепёж
Между людьми,
Удерживающий нас
В звании человечества...

13 VIII 14 П. Ч.

Чтоб слово было крепью,
Глубоких мыслей цепью,
Язык не торопи.

Сомкни до боли губы,
До скипа стисни зубы,
Но не пускай, терпи.

Пусть слово перебродит,
Себя облагородит,
Как редкое вино.

И станет драгоценно
И в памяти нетленно,
Как древнее руно.

14 VIII 14 Т. Ю.

Есть ещё на карте у связистов
Белые пятна цивилизации –
Там нет интернета,
Там нет телефонной связи.
Зато там свежие ветры и
Золотоносные струи
С лёгкостью невероятной
Слушают мир и друг друга.
И как охота порой
Попасть в этот мир вожаденный,
Чтобы увидеть чистые облака
И бесконечные звёзды,
Укрыться тишиной и почувствовать
Себя неотъемлемой частью Вселенной.

СОПРЯЖЕНИЕ

Супруге Светлане

Смотреть друг на друга

И видеть,

Слушать друг друга

И слышать,

Чуять друг друга

И чаять,

Пестовать, холить

И нежить!

15 VIII 14 Т. Ю.

Впереди
Пять дней очарованья
Сосняком
С черничною начинкой,
Феерическим соблазном
Фотокадров
Круглосуточных –
С зари и до рассвета,
И безмолвным разговором
По-душам.
Как сюда, волнуясь,
Манит сердце –
В мир таёжный,
Дом недавний друга...
Через грусть,
Но с искренней любовью.
Год прошёл,
Печаль всё так же гложет.
Через боль,
Но с памятью о нём.
Есть конечно страх,
Что не сумею,
Скрыть душевной раны
Кровоточье.
Но меня поймут,
И старый облас,

Не откажет в праве полетать
В облаках,
Что стали отраженьем,
В зазеркалье призрачном,
Озёрном.
Я ведь слышу –
Дух его бессмертный
Мне диктует новые стихи...

15 VIII 14 П. Ч.

Супруге Светлане

Поговори со мной безмолвной речью,
Открыто, по душам.
Я отзовусь, сквозь сотни вёрст отвечу,
Наперекор ветрам,
Что властвуют на расстояниях извечно
Седых путей-разлук,
На голос твой вернусь дорогой млечной,
Сердечный милый друг!

16 VIII 14 Т. Ю.

Избираем дороги лекарством,
Новых ветров
Настой жжёт, но лечит,
Кости, мысли и чувства правит –
Радикальное жизни средство.
Мы с тобой –
Оба ищем помощь
У природных сил бесконечных,
Чтобы выстоять
В противоборстве
С замыслом
Беспощадной Смерти.
Нет, не рвёмся в бессмертия дали.
Но и крох своих,
Данных в владения
Без борьбы
На износ до последнего вздоха
Не сдадим никому.
В этом смысл жизни.

16 VIII 14 П. Ч.

Избираем дороги лекарством
И идём сквозь ветра-костоправы.
Нет, не рвёмся в бессмертия царство
И не ищем волшебные травы,
Чтоб сместить час последнего вздоха.
Пусть горьки нашей жизни отвары,
Пусть страдаем, что тоже неплохо –
Это к счастью цена переправы.

17 VIII 14 Т. Ю.

Росстань. Прошуршал по ветвям призрак ветра,
Не касаясь озёрной воды, так, подразнив,
Прошлого мимолётным намёком,
Растревожил видения о несбывшемся.
Литая цепь от новорождённого крика
До последнего судорожного сжатия ладони
Удерживает в рамках высшего смысла,
Непонятого, глупого, но неколебимого.
Даже расстояния и видимые разрывы
Во времени и пространстве только обман.
Всё это бесконечные звенья одного и того же —
Предназначенного, предначертанного. Но кем?
Опытным искусным кузнецом,
Таким способом закаляющим нас как сталь?
Или безумном в своём всесилиии неудачником?

НЕСБЫВШЕЕСЯ

Хмельной весною город напоён,
И ты – босая, в лёгком платье,
И каждый шаг любовью окрылён –
Спешишь навстречу мне в объятья!..

Об этом грезилось, мечталось,
Я был наивен – ну и пусть!
Ты не ушла, нет – ты осталась
В душе, как трепетная грусть!

18 VIII 14 Т. Ю.

Обречены искать ответы
На вёрсты вопросов.
Сами. Без посторонней помощи.
Ибо она – это чужой опыт.
А требуется свой –
Как на экзамене по математике –
Увидят чужую подсказку,
Вот и провал.
Потому бессмысленно учиться
На чужих ошибках.
Лишь свои шишки
Куют панцирь
Для собственного лба и костей.
И всё-таки...
И всё-таки есть исключение,
Неподвластное никакому табу
И противостоящее обречённости
На одиночество.
Но как страшно любить...

18 VIII 14 П. Ч.

Любить бывает больно, но не страшно.

Куда страшней и горше не любить.

Пусть я и не любим – не это важно,

А что во мне любовь не погубить.

19 VIII 14 Т. Ю.

Время раздумий.
Каменной селю года.
Не сдвинуть, не вымарать...
Вот и колешься
Об обломки прошлого.
Путь всё время вперёд,
Но всё по тем же камням —
Вниз ли, вверх ли.
К небу — ещё тяжелее —
Не хватает дыхания,
Душа оскальзывается...
И кровоточит...
Вот она — плата
За жизнь человеком.

19 VIII 14 П. Ч.

Когда тяжело,
Муравьём притворяюсь –
И ноша легче.

А в душе, ты тайно молишься тайно
За бумажным магазинскому окошко
Полый разношерстный непромокаемый плащ
А ты здесь, ты здесь, ты здесь, ты здесь
Дорогой чародей, чародей, чародей
И живу в глубине
Убывающих дней
Тех, что ты подарил,
Неизвестно когда
В мой отвергнутый мир,
Я дождался тебя.

Я дождался тебя!
Пондусемя, брат!
Целый год будем мы
Далеко-далеко.
Целый год будем мы
За осенним листожем,
За снежными зимами,
За весенними ручьями,
За осенними листьями,
Каждый миг твой в Лету.

20 VIII 14 Т. Ю.

Где-то в сени дерев
Друг ищет успокоенья –
Родины чистый дух
Станет источником силы.
Только б сумел принять
Дар сей животворящий,
И просветлевшей душой
В радости бы воскрес...

20 VIII 14 П. Ч.

Здравствуй, август –
Закатное лето!
Вот он ты,
А я думал, ты где-то
За бушующим маем,
Полей разнотравьем,
А ты здесь, ты кругом,
Дорогой чародей!
Я живу в глубине
Убывающих дней
Тех, что ты подарил,
Незаметно войдя
В мой отвергнутый мир,
Я дождался тебя.

Я дождался тебя!
Поцелуемся, брат!
Целый год будем мы
Далеки-далеки.
Целый год будем мы
За осенним дождём,
За снегами зимы,
За весенним ручьём,
За весёлостью лета...
Канет многое в Лету,

Прежде встретимся снова.

Жизнь нова и не нова.

Все равны у заоблачных врат.

Так давай поцелуемся, брат,

Перед этой вселенскою мукой –

Неизбежной и близкой разлукой.

Ты сумел моим мыслям помочь,

Не грусти без меня, не скучай.

Уже поздно, спускается ночь.

До свидания, август, прощай.

21 VIII 14 Т. Ю.

Подсушились дни, подвялились –
Лето сморщилось, как урюк.
Только привкусом долгопамятным
Редкое солнце в затянута́м небе.
Лето холодное и скоротечное
Так и останется в воспоминаниях
Несостоявшимся праздником...

21 VIII 14 П. Ч.

Как часто в мире царствуют разлуки –
Жестокие царицы наших дней.
А мы – рабы, мы опускаем руки –
Стереотип: цари – и им видней.

Им не видней! Их зренье – наизнанку.
Их твёрдый принцип власти – «разделяй!»
Они любовь убьют, как партизанку,
Прикажут злобе: «Эту – расстреляй!»

Вот их ведут: любви за любовью –
Разлуки исполняют приговор:
Им травят душу, сердце полнят болью
И губят откровенный разговор.

22 VIII 14 Т. Ю.

Добыла маленькое чудо –
То – пойдя туда, не зная куда...
Вот теперь улыбка,
Как у дурака –
Видимой причины нет,
А благостно.

22 VIII 14 П. Ч.

День без тебя...

вечер...

ночь без объятий...

Маюсь, хрипя,

в паутине проклятий.

Ты не звонишь

или вовсе «вне зоны».

Кто он – другой,

мне ещё незнакомый?

Утром придёшь

ледяной недотрогой...

Милый мой ёж,

параллельной дорогой

Долго ль идти

без ответного зова,

Скоро ли расстань,

где встретимся снова?..

23 VIII 14 Т. Ю.

Развеиваются пеплом

Глупые мечтания.

Ох, ты уже не ребёнок...

Ах, ты уже выросла...

Только отметинами

Несбывшегося

Дурморящие сны,

В которых всё ещё паришь...

23 VIII 14 П. Ч.

На шёлковую нить воспоминаний
Нанизываю бусины любви:
Холодные сапфиры испытаний
И радости янтарные огни.
Вот зависти людской авантюрины,
Вот сплетен и предательства топаз,
Размолвок жгуче-красные рубины
И всепрощенья радужный алмаз.

24 VIII 14 Т. Ю.

Вертится веретено
В руках согбенной старухи,
Глухой и уставшей от жизни
В своей заоблачной келье.
Стонут, скрипят ступени
Под лёгким шагом Авроры.
Ей бесконечно страшно,
Но скованная проклятьем
Упрямо считает ступени
К счастью ли, горю навстречу?
Довлеет над ней неизбежность
И прихоть злосчастливого рока.
А будет ли принц? Не известно...
И даже скорей, что не будет...

24 VIII 14 П. Ч.

Вчера, листая старые тетради,
Перебирая свято глубь времён,
Увидел запись, где не шутки ради
Я начертал: «О, люди, я влюблён!»
Скупая, чуть печальная улыбка
Легла на губ немые уголки.
В пятнадцать я не знал, что счастье зыбко,
А крылья у любви, увы, хрупки.

25 VIII 14 Т. Ю.

Мир хрупок, как просчёт алхимика,
получившего вместо алмаза кристалл Swarovski.
Он играет в лучах Солнца,
дразня редкой голубизной сопредельное,
творя иллюзии и надежды,
но бесконечность его
просто миф.
Алхимик понял свою ошибку
И уже ищет всекрушащий молот...

25 VIII 14 П. Ч.

Ах, сердце, сердце, что тебе желанно,
Чтоб не болело и не рвалось на куски?
Спокойной жизни? Как же это странно.
Ведь жизни нет, поверь, без счастья и тоски.
И счастье, и тоска равновелики
В стремлении слепом взбурлить в аорте кровь,
Их сабли и отточенные пики
Тебя пронзают и кромсают вновь и вновь.

26 VIII 14 Т. Ю.

В хитроумных ловушках жизни
Дно усыпано обломками мечей и шипами.
Крови! Больше крови
За дни, что были счастливыми,
За настоящие чувства,
Что помогали парить.
Ведь это так, в принципе, мало —
Капли дымящейся влаги...
Они пьянят даже воздух,
И даже некогда осторожные
И недоверчивые души
Готовы, завязав глаза, на ощупь
Разгадывать смертельные загадки...

26 VIII 14 П. Ч.

В рассветной тиши
Одинок и печален
Уключины скрип.

27 VIII 14 Т. Ю.

Твержу себе – всё будет хорошо,
И друг вернётся скоро воскрешённым.
Но точит червь сомненья не лишённый
Садистского умения в порошок
Стирать все мои планы и надежды...
Невежда, он в единственный горшок
Сгрузил и сладкий встречи чай,
И горечь чувств разбитых...
Да и корыто с трещиной поставил невзначай
У стеночки. Чтоб мне напоминало,
Что у надежды шансов очень мало...

27 VIII 14 П. Ч.

Супруге Светлане

Не верю, что за точкой невозврата
Твоя любовь, но даже если так,
Взлечу я вслед, душа моя крылата,
И сердца жар взорвёт остуды мрак.
Но только ты не смей сопротивляться,
Пусть робко, но мне руку протяни,
Мы в прошлое не будем возвращаться,
Мы новых чувств зажжём с тобой огни.

28 VIII 14 Т. Ю.

Я тебе ковриком мягким под ноги

Слов своих тонкую вязь.

Пусть не страшат ночные тревоги –

Их не пристанет грязь.

Я тебе выращу сад как в Эдеме,

Чтоб ты познала Рай,

В кровь пред тобой избыю колени,

Только в любовь не играй...

Всё не пойму твою полуулыбку –

Просто ли дразнишь меня,

Или скрывается в мареве зыбком

Перед броском змея?..

28 VIII 14 П. Ч.

Супруге Светлане

Вторые одуванчики цветут,
Пускай не так безудержно, как в мае,
Но всё же, погляди, и там, и тут
Их солнышки в траве затрепетали.
Как жаль, не суждено им доцвести,
Осенние ветра в окно стучатся.
Но два венка успею я сплести,
Чтоб в храме сентября нам обвенчаться.

29 VIII 14 Т. Ю.

Повенчаны своей судьбой с дорогой дальней
О пункте назначения знаем только,
Что будет он. А что там ожидает
Догадок рой и приступы смятений.
И страх наш прячется порой за ленью,
Котёл бурлящий дел – всё то же зелье,
Для заговора ужаса в сознании...
Высоковольтье сердца в том же ритме.
Лишь души, помня о своей природе,
Смирены в браке жизни с смертью.

29 VIII 14 П. Ч.

Жажду тепла в ненастье,
Мучаясь, верю в счастье.
Где-то за хмурой тучей,
Зябкою и плакучей,
Солнце любви сияет,
Радугами встречает,
Песнями льётся в сердце,
Настежь открыта дверца
В терем добра и света,
Вечной весны и лета.
Что ж моё сердце киснет?
Рак на горе не свистнет. —
Тотчас же в путь отправлюсь:
В муках пустых раскаюсь,
Крикну «прощай!» ненастью
И зашагаю к счастью!

30 VIII 14 Т. Ю.

Счастье – хрупкий эдельвейс,
Что растёт на самых кручах.
Чтоб добыть его, могучий
Нужен дух, упорство. Блеск
Чистейших ледников
Часто просто ослепляет,
И мечтатель пропадает
Под насмешки дураков.

30 VIII 14 П. Ч.

Гневное слово

Бросишь – и мигом поймёшь

Цель бумеранга.

31 VIII 14 Т. Ю.

Прости иронию —
Обжигалась сама порой.
Потеряна вера.

К счастью дорога —
Устлана костями мертвецов,
Что прикрыты травой.

Любое слово
Брошенное в сердцах
Возвращается болью.

Ты выбрал свой путь —
Посохом дружеское плечо.

31 VIII 14 П. Ч.

Супруге Светлане

Тебе остаток жизни посвящу,
И пусть он будет дольше, чем я прожил.
Лишь об одном у Бога попрошу,
Чтоб Он моё смирение приумножил.
И пусть я на себе поставлю крест,
Но лишь затем, чтоб ты была крылата,
Прекраснейшая в мире из невест —
Моя жена, награда и расплата.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
Перегрызает лапу зверь...	6
По минному полю...	7
Вновь не сплю. Я боюсь не проснуться...	8
Даже лето бывает морозным...	9
У мамы	10
Писать о матери...	11
Не верь, прошу, туманам отчужденья...	12
Скособоченность жизни...	13
Измучено сердце, истерзано...	14
Смотри, как величав сегодня лес...	15
Знаешь, лето меня не прельщает...	16
Непогода в душе...	17
До границы скорей бы дойти...	18
Винный кубок расплескался кровью...	19
Ты любима! Я даже в бреду...	20
Знаешь, наверное...	21
Ангел мой, присядь со мною рядом...	22
Свежим ветром горниих сфер...	23
Я часто представлял в далёком детстве...	24
Из радужных кирпичиков веры...	25
Строю дом. Стопудовые сваи вбиваю...	26

Слово – такая субстанция...	27
Чтоб слово было крепью...	28
Есть ещё на карте у связистов...	29
Сопряжение	30
Впереди...	31
Поговори со мной безмолвной речью...	33
Избираем дороги лекарством...» (Т.Ю.)	34
Избираем дороги лекарством...» (П.Ч.)	35
Росстань. Прошуршал по ветвям призрак ветра...	36
Несбывшееся	37
Обречены искать ответы...	38
Любить бывает больно, но не страшно...	39
Время раздумий...	40
Когда тяжело...	41
Где-то в сени деревьев...	42
Здравствуй, август...	43
Подсушились дни, подвялились...	45
Как часто в мире царствуют разлуки...	46
Добыла маленькое чудо...	47
День без тебя...	48
Развеиваются пеплом...	49
На шёлковую нить воспоминаний...	50
Вертится веретено...	51
Вчера, листая старые тетради...	52
Мир хрупок, как просчёт алхимика...	53
Ах, сердце, сердце, что тебе желанно...	54
В хитроумных ловушках жизни...	55

В рассветной тиши...	56
Твержу себе – всё будет хорошо...	57
Не верю, что за точкой невозврата...	58
Я тебе ковриком мягким под ноги...	59
Вторые одуванчики цветут...	60
Повенчаны своей судьбой с дорогой дальней...	61
Жажду тепла в ненастье...	62
Счастье – хрупкий эдельвейс...	63
Гневное слово...	64
Прости иронию...	65
Тебе остаток жизни посвящу...	66
ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ	
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ	71

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН
Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН
Татьяна Владимировна

Росстани

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон
Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 12.09.2014.
Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»
США, Северная Каролина
г. Роли

**ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ**

ЛИТЕРАТУРА

ЧЕРКАШОВ
Иван Рудольфович

КОРТЕЖСОН
Евгений Владимирович

Росстани

Поэзия и проза

Биография и литературная деятельность

Сочинения И. Р. Черкашова, Е. В. Кортесона
Сочинения И. Р. Черкашова, Е. В. Кортесона

Полное собрание сочинений
Сочинения И. Р. Черкашова, Е. В. Кортесона

Издательство «Литература»
СПб, Сочинения И. Р. Черкашова
Е. В. Кортесона

* 421861-555693 *

1405

091282015

Государственная библиотека Югры

О книге.

Десятый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатынской пьяни») является своего рода августовским отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь... 14 XII 14.

Жжждiiiiiiiите!

ISBN 978-1-312-57559-2 90000

ID: 15365319
www.julu.com

9 781312 575592